

МНОГОЗНАЧНОЕ СЛОВО КАК ЭКСПЛИКАТОР СТРУКТУРЫ КОНЦЕПТА

Семантическая структура многозначного слова играет большую роль в исследовании структуры концептов. Значимость этих сведений не сводится к роли критерия при установлении основных составляемых концепта и его ядра, она возрастает на этапе теоретической интерпретации выявленного состава элементов. Иными словами, обращение к семантическому структурированию имен концепта плодотворно на разных этапах исследования концепта, в том числе на этапе синтеза результатов, полученных с использованием разных материалов и методик (текстовой выборки, данных словообразовательного, фразеологического и других словарей, ассоциативного эксперимента и др.).

Состав ЛСВ и оттенков значений имен концепта позволяет определить принципы устройства концепта и генезис категоризирующих его метафорических моделей.

Набор ЛСВ многозначного слова предсказывает типовой характер связи между элементами концепта, отражающего фрагмент действительности: *стол* – «предмет мебели, используемый при приеме пищи», «пища», «участники застолья». Наблюдается последовательное действие механизма метонимического переноса по пропозициональной логике, многовекторный перенос лексемы, охватывающий все основные аспекты типовой ситуации (субъект, объект, орудие, место, время): *Собрание* *длилось недолго* «мероприятие» – *Собрание постановило...* «участники» – *Вопрос решен еще до собрания* «время» – *Где секретарь?* – *На собрании* «место». Таким образом, в составе ЛСВ отражается структура наиболее типичной формы воспроизведения концепта – в данном случае пропозитивная.

Еще более важно обращение к структуре многозначного слова при интерпретации образных слоев концепта – в частности, соотношения перцептивного образа реалии и состава когнитивных метафор, моделирующих данный концепт или смежные с ним концепты. Когнитивный взгляд на процессы образования метафоры и метонимии позволяет усмотреть тесную связь лексической метонимии (переноса слова-имени) и метафоры когнитивного типа (переноса образа с конкретной реалии на абстрактную реалию).

Тесная связь между двумя концептами на когнитивном уровне особенно значима в тех случаях, когда в такого рода корреляциях оказываются **конкретный и абстрактный** концепты: *семья* и *дом*, *орган власти* и *здание*, в котором он располагается, *ум* и *человек* (или *ум* и *голова*, вообще материальные и идеальные аспекты человека).

Гештальтное объединение двух смежных концептов (*семья* и *дом*, *орган власти* и *здание*) приводит к двум следствиям метонимического характера:

1) к переносу имени одного концепта на другой по смежности, как правило, с конкретного на абстрактный – т. е. к лексической метонимии, ср.: *купить дом* – *дружить домами* «семьями»; *Встреча состоялась в Кремле* – *Кремль выступил с инициативой* «президент или его представители», «верховная государственная власть»;

2) к переносу образа как способа осмысления с конкретного концепта на абстрактный, ср.: *разрушить/строить семью*, *выстраивать семейные отношения*; *разрушать/строить государство*, *разрушить государственную власть*, *выстраивать властные структуры*.

Смежность абстрактной и конкретной реалий, их гештальтное единство в сознании в условиях актуальности соответствующих концептов в коммуникативном и речемыслительном процессах, т. е. в условиях частотности соответствующих словоупотреблений порождают переносы лексемы-названия и способа концептуализации с одной реалии на другую.

Так, состав ЛСВ многозначных слов *дом* и *семья* удивительным образом коррелирует с составом ключевых метафорических моделей, которые используются для интерпретации концептов, соотносительных опять-таки с составом ЛСВ данных слов: «здание», «жилище», «члены семьи», «хозяйство семьи», «семья как система отношений», «набор семейных обязанностей», «быт, уклад жизни», «частная жизнь». Эти значения нередко воплощаются синкретично: *У каждого человека своя история Дома. И пусть вам неизвестна жизнь вашего рода до седьмого колена, все равно есть что рассказать о своей семье и своем «чувстве дома».* Пушкин пытался утвердить традицию *семьи* как частного случая *Дома*, стен обжитой культуры, «малой родины». *Того автономного и неприкосновенного исторического уклада, в который никто не может вмешиваться, ни царь, ни церковь, ни народ. Пушкин жизнь за это*

отдал... *Семья как независимая и самобытная сфера духовной жизни!* (Комс. правда).

В числе общих для слов *дом* и *семья* заметное место занимают абстрактные ЛСВ. Концепты, соотносительные с абстрактными ЛСВ, чаще всего образно моделируются.

Концепт 'семья' интерпретируется прежде всего в терминах вместилища, в котором угадываются контуры образа дома: *вести в семью нового человека, уйти из семьи* (а не только *от семьи*), *в семье произошел конфликт, царит лад, развалины семьи*.

Основанием для выбора этого образа можно считать то, что

1) на когнитивном уровне концепты «дом», «семья», «частная жизнь», «семейные отношения» объединены одним гештальтом;

2) на языковом уровне слово *дом*, объединяющее в виде ЛСВ те же самые концепты («жилище», «семья», «атмосфера», «частная жизнь»), обычно выступает в лексико-грамматических конструкциях, характерных для прямого значения: *привести в дом* («в жилище» и «в семью»), *строить дом* («жилище», «быт», «семейные отношения»), *разрушить дом* («жилище», «быт», «семейные отношения»), *любить дом* («жилище», «членов семьи», «семейный уклад», «частную жизнь»), *дом вырос* («жилище», «состав семьи») и т. п.

С другой стороны, у слов *дом* и *семья* есть ЛСВ «члены семьи», а на когнитивном уровне существует связь названных выше абстрактных концептов с образом домочадцев. Это обстоятельство по той же логике влечет за собой использование модели человека в качестве образного способа интерпретации других концептов, объединенных словом *дом*, т. е. их олицетворение. Например: *Семья – это живой организм; Дом радостно принимал меня в свои объятия и... пробуждал во мне тьмы образов, чувств, событий невозвратно счастливого прошедшего* (Л. Толстой).

Таким образом, не случайна соотносительность состава ЛСВ слов *дом* и *семья* и метафорических моделей «дом» и «человек» (олицетворения) для интерпретации ментальных областей «дом», «семья», «частная жизнь», «семейный уклад», «межличностные отношения». Общими корнями метонимии и когнитивной метафоры дома является тесная связь названных концептов в рамках категоризации определенного типа. Роль метонимии в процессе моделирования абстрактных концептов (концептов-понятий) заключается в

опоре на концепты-образы, находящиеся с моделируемым феноменом в отношениях смежности.

Следовательно, отношения смежности между концептами порождают не только лексическую метонимию, но и своеобразно определяют тип метафорического образа. Сказанное позволяет констатировать, что метонимия и когнитивная метафора дома имеют одни и те же ментальные основания.